

Meine
Liebe

Meine Liebe

Павел Перевязкин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Перевязкин

Meine Liebe

«Автор»

2026

Перевязкин П.

Meine Liebe / П. Перевязкин — «Автор», 2026

После пережитого кошмара в прошлых отношениях Рита наконец обретает долгожданный покой. Её новый муж Оливер — успешный, педантичный немец, который окружает её безупречной заботой и вниманием. Рита чувствует себя как в сказке, но со временем в поведении идеального супруга проявляется пугающая странность. Оливер демонстрирует пугающую, почти маниакальную одержимость едой: контролирует каждый съеденный кусочек и радуется каждому новому килограмму на её теле. Что это — специфическое проявление любви или за его навязчивой заботой скрывается нечто зловещее?

© Перевязкин П., 2026

© Автор, 2026

Павел Перевязкин

Meine Liebe

За окном, вдали, по зеркальной водной глади Эльбы медленно проплывал парусник. Его мачта четко вырисовывалась на фоне горизонта, а белоснежные паруса были надуты свежим ветром. Над водой, то взмывая вверх, то пикируя к самой поверхности, кружили чайки, высматривая, чем бы поживиться.

Солнце заливало Гамбург ослепительным летним светом. Лучи отражались от стеклянных фасадов зданий и бликовали на воде, превращая реку в россыпь расплавленного золота. В воздухе пахло солью, выпечкой и едва уловимым ароматом кофе, доносившимся из открытых дверей кафе.

Рита сидела у окна, подперев подбородок рукой, и смотрела на этот безмятежный пейзаж. Мысли её унеслись куда-то далеко, за пределы шумного города, в те времена, когда она могла часами наблюдать за кораблями.

— Ты уже выбрала? — голос Оливера прозвучал неожиданно, вырывая её из задумчивости.

Рита вздрогнула и перевела взгляд на меню, а затем на Оливера, который с легкой улыбкой ждал её ответа.

— Прости, милый, я слегка задумалась, — она виновато улыбнулась, поправляя выбившуюся прядь волос. — Я думаю, возьму салат с авокадо и гранатовый сок.

Оливер приподнял бровь, оценивающе взглянув на её выбор.

— И это всё? Ты же не наешься, — он слегка подался вперед, заговорщически понизив голос. — Как насчет шницеля? Здесь его готовят по особому рецепту, с тем самым брусничным соусом, который ты так любишь.

Рита рассмеялась. В этом был весь Оливер — он всегда заботился о том, чтобы она была сыта и довольна, даже если сама она забывала о простых земных радостях вроде вкусного обеда.

— Ладно, уговорил, — сдалась она, чувствуя, как внутри разливается тепло. — Но только если мы разделим его на двоих.

Оливер довольно кивнул и подозвал официанта, а Рита снова посмотрела в окно. Парусник уже почти скрылся за поворотом, но летний день в Гамбурге только начинался.

Рита вышла замуж за Оливера спустя три месяца после знакомства. Это было так спонтанно и неожиданно, но любовь и страсть захлестнули обоих.

В свои двадцать семь Оливер обладал той редкой, безупречной немецкой породой, которую невозможно не заметить.

Высокий, широкоплечий, со спортивным телосложением, он двигался с уверенной легкостью. У него были жесткие черты лица: волевой подбородок с едва заметной ямкой, прямой тонкий нос и высокие, резко очерченные скулы. Коротко подстриженные светлые волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая высокий лоб, а зеленые глаза смотрели внимательно и пронзительно. В его осанке чувствовалась железная выправка, а под тонкой тканью летней рубашки угадывался рельеф крепкого тела. От Оливера пахло дорогим парфюмом с нотами сандала и свежестью морского бриза.

Рита была полной противоположностью мужа и, видимо, именно этим смогла его заинтересовать — противоположности часто притягиваются. Она была высокой худощавой женщиной с тонкими изящными ключицами и длинными рыжими волосами. Её выразительные каштановые глаза — глубокие и теплые — обычно искрились искренним любопытством и добротой.

Если Оливер казался той самой скалой, о которую разбивались любые жизненные штормы, то Рита была соткана из совсем другого материала — хрупкая, как хрусталь, и неведомая, словно утренняя дымка.

Но за этой мягкой внешностью бушевал сложный внутренний конфликт. С одной стороны, Рита всем сердцем стремилась к счастью, уюту и стабильности. У неё был любящий, заботливый муж, с которым они строили большие планы, обустривали семейное гнездышко и мечтали о детях — хотя мысли о будущем материнстве порой и вызывали у нее легкую тревогу. С другой стороны, прошлое до сих пор напоминало о себе болезненными шрамами. Тяжелые воспоминания о прежних, глубоко токсичных отношениях оставили неизгладимый след.

Рита панически боялась, что прошлые ошибки ворвутся в настоящее и разрушат идеальную сказку, которую она обрела. Этот страх заставлял её непрерывно анализировать каждую мелочь: «Не слишком ли я требовательна? Не вызовет ли мое поведение его недовольство?». Из-за этих сомнений она порой замыкалась в себе, создавая молчаливое напряжение, о котором Оливер даже не догадывался. Ей было трудно принять свои уязвимости, но она упорно работала над собой. Благо, за всей ее нежностью скрывался мощный внутренний стержень — ради близких эта женщина могла стать невероятно стойкой и решительной.

Когда с обедом было покончено, Оливер увёз Риту на своём «Мерседесе». Машина послушно урчала, унося их в сторону дома. На прощание он приобнял её, одарив нежным поцелуем. Оливер не тронулся с места, пока Рита не скрылась за входной дверью и не помахала ему из окна. Убедившись, что она в безопасности, он развернул автомобиль к фабрике — дела не ждали.

Несмотря на то что Оливер владел крупным семейным бизнесом и мог спокойно управлять делами из домашнего кабинета, он приезжал на производство каждый день. В этом проявлялась истинная немецкая педантичность и его вечное, непреодолимое желание держать всё под абсолютным контролем. Впрочем, именно властность и предсказуемость мужа дарили Рите то самое долгожданное чувство стабильности.

Оставшись одна, Рита набрала тёплую ванну и блаженно растянулась в пышной мыльной пене, смывая дневную усталость, а после нанесла на лицо освежающую маску. Окончательно расслабившись, она высушила волосы и легла в постель. Рита заснула быстро и крепко, но вскоре в её покой безжалостно ворвался кошмар — страшное прошлое явилось, чтобы разрушить идеальное настоящее.

Рита сжалась в комок на ледяном полу. Из разбитого носа хлестала кровь, капая на дрожащие колени. Над ней, словно уродливый огр, грозовой тучей нависал бывший муж. Волосатые столбы ног в засаленных семейных трусах, грязная, растянутая на жирном брюхе майка, покрытая бурными пятнами от еды... Чудовище шагнуло ближе, тыча Рите прямо в лицо толстыми пальцами-сардельками, блестящими от жира съеденной скумбрии. Противный рыбный запах смешался с удушливым перегаром.

— Ты, блеять, сука, нахуй, моя собственность! — взревел он

Эти слова звучали так громко что, кажется, даже стены вибрировали от каждого слова.

— Ты на хуй, бля, сука, на... Я вообще могу с тобой делать что захочу! — пьяный, громогласный голос разносился по комнате.

— Захочу на, пойдешь на трассу пизду продавать! — с диким смехом кричал бывший муж Риты, его слова резали душу, словно нож.

— Нет... Нет, о боже, нет! — Рита резко поднялась в постели. Сердце бешено колотилось, кожа покрылась испариной.

Оливер совсем недавно пришел домой, и услышав крик Риты сразу рванул к ней.

Он крепко прижал её к себе, заключая в защищающие, надежные объятия

— Тише, тише, *meine Liebe*. (моя любовь) Это всего лишь дурной сон, всё позади. Я рядом, — тихо приговаривал он.

Оливер мягко перебирал её волосы, пока дрожь в теле Риты не утихла. Напряжение отступило. Опустившись на подушки, они заснули, согревая друг друга в темноте комнаты.

Лучи тёплого июльского солнца озарили комнату. В большой кровати под пышным одеялом спала Рита, её рыжие локоны рассыпались по подушке. Оливера рядом не было — его часть постели пустовала.

Пробуждение после ночного кошмара вышло безрадостным: во рту пересохло, глаза опухли от слёз. Едва потянувшись, Рита поморщилась от внезапной тянущей боли. В тот же миг с кухни потянуло аппетитным запахом жареных сосисок и сладким ароматом румяных панкейков, и её желудок предательски заурчал. Оливер уже всю хозяйничал у плиты, как заправский повар.

Рита накинула халат и тихо вышла в коридор. Муж стоял спиной к ней, напевая под нос какой-то немецкий мотив. Заметив её, он мгновенно преобразился. На его лице расцвела та самая тёплая, сияющая улыбка, которой Рита так восхищалась в начале их отношений.

— *Guten Morgen, meine Liebe!* (Доброе утро, дорогая) — Оливер, метнув лопатку, подхватил Риту словно невесомую пушинку и прижал к себе. Он поцеловал её в щёку и заглянул в лицо.

— Как ты себя чувствуешь? Ночью ты так сильно кричала. Я испугался за тебя.

— Уже лучше, спасибо, — Рита попыталась отстраниться, но его руки держали крепко, словно тиски.

— *Wunderbar!* (чудесно) Тебе нужно восстановить силы после такого потрясения.

От стресса помогают две вещи: еда и очень вкусная еда.

Оливер мягко подтолкнул её к столу, на котором уже был накрыт настоящий пир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.